

Он поставил аптечку на пол, собираясь выйти, но, вспомнив кое-что, обернулся и с искренностью произнёс:

— Когда я помогал тебе переодеться в прошлый раз, я заметил кое-что. Одежду можно носить и такую, но постарайся не покупать нижнее бельё в супермаркетах. Кроме того, если часто бываешь в сырых местах, лучше запастись несколькими парами быстросохнущего белья.

Сюй Цзи лишь произнёс «ага», не совсем понимая, что происходит, как вдруг увидел, как Лу Хэнин повернулся и направился в соседнюю комнату, вскоре вернувшись с рюкзаком за спиной.

Только тогда он спохватился и вышел вслед, спросив:

— Ты уже уходишь?

Лу Хэнин кивнул:

— Да, я скоро уйду. Вчера я сказал Ю Чэню, что собираюсь съехать. Так что сегодня нужно собрать вещи.

— Не нужно так спешить, — задумался Сюй Цзи. — После всей этой суеты давай я угощу тебя обедом.

— Нет, спасибо, — Лу Хэнин махнул рукой, надевая обувь в прихожей. — Угощение гостей — это дело тонкое... Я уже взял деньги, так что не стоит.

Сюй Цзи почувствовал лёгкий дискомфорт, замер на мгновение и сказал:

— Мы же не просто гости, давай как друзья...

— Нет, — Лу Хэнин слегка усмехнулся, опустив взгляд на кончики своих туфель, и твёрдо добавил:

— Господин Сюй, вы слишком любезны. Пусть всё остаётся как есть, и вряд ли мы с вами ещё увидимся... Так что незачем.

Лу Хэнин вежливо попрощался, у двери поклонился Сюй Цзи с почтительностью и, не оглядываясь, ушёл.

Сюй Цзи стоял в гостиной, не сразу придя в себя, затем вышел на балкон, чтобы посмотреть вниз. Лу Хэнин вскоре вышел из подъезда с чёрным рюкзаком, который обычно лежал в соседней комнате, и, опустив голову, направился к воротам жилого комплекса. Кажется, охранник издали поздоровался с ним, и Сюй Цзи увидел, как он махнул рукой в ответ. Неизвестно, улыбался ли он, но его шаги внезапно стали более лёгкими.

Его сердце наполнилось сложными чувствами. Сначала он подумал, что, в конце концов, это он был тем, кто дал деньги, а этот человек даже не оглянулся, не улыбнулся и не помахал рукой. Затем он вспомнил, сколько таких, казалось бы, чистых душ он уже встречал. Кто-то попадал в беду и был вынужден подчиняться, кто-то собирал деньги на лечение родственников, истории были разные, но немногие в итоге оставались честными.

Лу Хэнин чувствовал себя неловко из-за съезда. Ю Чэнь давно не ладил с арендодателем, и раньше у него были возможности уехать, но он оставался, чтобы помочь Лу Хэнину с арендной

платой. Лу Хэнин нашёл работу в спешке и не смог подготовиться к съезду заранее, чувствуя себя виноватым, когда говорил об этом Ю Чэню.

Но Ю Чэнь не придавал этому значения, улыбнувшись и утешив его:

— Десятка купил мне квартиру, скоро закончат ремонт, и я как раз планирую съехать отсюда в конце месяца.

Лу Хэнин удивился, спросив:

— Ты всё это время был с Десяткой?

— Конечно нет, — усмехнулся Ю Чэнь, затем сменил тему:

— Кстати, я никак не ожидал, что ты, Лу, пойдёшь работать на швейную фабрику. Зарплата там невысокая.

— Ничего, хоть зарплата и невелика, но я посчитал: если учитывать питание и жильё, то экономлю больше двух тысяч, плюс у них есть премия за полную занятость, так что в итоге получается больше трёх тысяч чистыми. Я ещё нашёл две подработки репетитором, одна для ученика средней школы, другая для старшеклассника, за это получаю около двух тысяч в месяц. В итоге получается, как если бы я работал в городе с зарплатой более семи тысяч.

Лу Хэнин, подсчитывая, учитывал и расходы на общественный транспорт в центре города, неизбежные корпоративные обеды с коллегами, подарки начальству на свадьбы и похороны. Он долго искал работу и привык к холодным и унижительным словам от работодателей, уже не будучи уверенным, сколько он действительно стоит. Хоть работа на швейной фабрике и звучала не престижно, но, взвесив всё, он чувствовал себя более уверенно.

В последние дни месяца Лу Хэнин снял часть денег с банковского счёта, добавил к ним свою зарплату и перевёл пять тысяч кредиторам. Изначально его мама занимала деньги у родственников, у нескольких дядей и так называемых тётушек, в общей сложности около двухсот тысяч. Но потом их семья попала в неприятности, дважды судилась без результата, и родственники, увидев, что они не смогут вернуть деньги, поспешили продать долговые расписки коллекторскому агентству.

С коллекторами не было смысла играть в сентиментальные игры, и Лу Хэнин, боясь, что они используют жестокие методы для выбивания долга, поспешил дать обещание и сменил работу, чтобы найти средства. На этот раз он возвращал деньги с тревогой, опасаясь, что они останутся недовольны и установят новый срок или, как в телевизоре, начнут угрожать его матери или сестре.

К счастью, всё прошло лучше, чем он ожидал. Коллекторы приняли деньги, даже выдали ему официальную квитанцию и вернули долговую расписку на пять тысяч его дяди.

День, когда Лу Хэнин отправился на швейную фабрику, был ясным и прохладным. С сумкой вещей он сел на первый автобус, направляясь в Чэнбэй. Утро в Цзянчэне было туманным, автобус качался, проезжая через тихий город, выезжая из густого тумана на всё более пустынные пригородные дороги. Лу Хэнин молча смотрел в окно, мельком замечая высокие рекламные щиты с названиями компаний, которые мелькали мимо.

На одном из них была лаконичная и мощная рекламная фраза: «Одни и те же люди — разные судьбы, один зонт — разные ручки».

Швейная фабрика находилась в Чэнбэе и была довольно крупной. Лу Хэнин, когда устраивался на работу, сомневался, стоит ли упоминать о своём образовании, но после насмешек менеджера по персоналу, который сказал, что у него нет ни сил, ни образования, он решил добавить себе уверенности.

Однако менеджер, похоже, не особо впечатлился, хоть и согласился принять его на работу, но продолжал смотреть на него с недоверием. Лу Хэнин, будучи чувствительным, чувствовал, что опозорил свою альма-матер, и решил проявить себя, чтобы доказать, что он не хуже других.

Но, полный амбиций, он быстро понял, что работа оказалась не такой простой, как он думал.

Его определили на склад вспомогательных материалов, где он должен был принимать и выдавать материалы, грузить и разгружать товары. На складе уже работали семь или восемь парней его возраста, у каждого был свой наставник. Наставник Лу Хэнина, господин Сунь, был молчаливым человеком, который просто выполнял свою работу.

В первый же день Лу Хэнин был в замешательстве. Он думал, что работа кладовщика заключается в заполнении квитанций о том, что было получено и выдано, но оказалось, что это не просто физический труд. Кладовщики должны были заниматься приёмом, хранением, выдачей и возвратом тканей и вспомогательных материалов. Каждый процесс имел свои стандарты и процедуры. Лу Хэнин даже не знал, что такое безопасный уровень запасов, а когда приходил товар, он не понимал, как его проверять — на швейной фабрике проверка была строгой, нужно было различать типы тканей, определять качество и правильно размещать их на складе.

Лу Хэнин справлялся с трудом, не решаясь браться за заказы, а господин Сунь, занятый своей работой, просто игнорировал его суету. К счастью, один из коллег, видимо, не выдержал, подошёл и объяснил ему, что к чему, помог разгрузить товар и рассказал, какие ткани бывают, как отличить качественные от бракованных и куда их складывать.

Коллега говорил быстро, с акцентом. Лу Хэнин с трудом понимал, но старался кивать и соглашаться.

Первые дни работы были хаотичными, Лу Хэнин делал мало, но ошибался часто. Если в первый день его игнорировали, то потом его постоянно подзывали и ругали. Он понимал, что у его коллег был опыт от трёх до пяти лет, а то и больше, и что новичков всегда притесняют, особенно таких, как он, без связей и навыков, да ещё и с клеймом выпускника престижного университета.

А такие, как господин Сунь, хоть и не придирались к нему, но и не помогали по-настоящему. В конце концов, он мог рассчитывать только на себя.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16320/1472746>